

К ВОПРОСУ О ДРЕВНИХ ДОРОГАХ И ПЕРЕПРАВАХ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ТАМАНСКОГО ПОЛУОСТРОВА ON THE QUESTION OF ANCIENT ROADS AND CROSSINGS OF THE SOUTHERN PART OF THE TAMAN PENINSULA

При изучении системы расселения древних сообществ, торговли, причин возвышения и расцвета или наоборот опустения и падения тех или иных городов и даже государств одним из важнейших является вопрос изучения путей и дорог, их пронизывающих, путей, связывающих их с внешним миром (Паромов, 1998. С. 216 – 225; Сударев, 2017. С. 525 – 535; Сударев, Поротов, Гарбузов, 2018. С. 485 – 494; Sudarev et al., 2021. S. 44 – 46). По древним путям и дорогам шли кочевые народы, двигались торговые караваны, маршировали войска. По ним же люди ездили друг к другу в гости, выбирали себе невест, ездили на рынок и т.д.

Древние дороги хорошо видны на аэрофотоснимках и современных космоснимках (Гарбузов, 2020. С. 57 – 72; Гарбузов Г. П., Сударев, 2015. С. 136 – 142). Глядя на современные космоснимки, а также на аэрофотосъемку, мы замечаем некие полосы, отличающиеся по цвету, которые пересекают Таманский полуостров в различных направлениях (рис. 2)¹. Они могут идти прямо, огибать какие-то естественные преграды, возвышенности. На каких-то участках они пересекаются, образуя перекрестки (рис.3-4), где-то две полосы сливаются в одну, более широкую. На отдельных участках они прерываются и их не видно, однако если проследить направление, то мы видим их продолжение.

По большей части это были грунтовые дороги, как правило, без какого-то ни было мощения. Более всего они напоминают шляхи (от немецкого *slag* – утоптанная дорога) – степные дороги, которые существовали вплоть до недавнего времени. По ним шли кочевники, перегонялись стада, проходили торговые пути. Они существовали столетия, а многие даже тысячелетия. За время существования таких путей выбирались оптимальные с природно-географической точки зрения участки. Некоторые из шляхов функционировали круглогодично, некоторые были сезонными. Постепенно почва на этих путях утаптывалась, становясь твердой, как камень, растительность практически не росла. Когда такие дороги переставали действовать, то растительность на них еще многие годы не росла. Их можно сравнить с глубокими шрамами на теле Земли. Распахать их было очень тяжело из-за сильной утоптанности. Многие из

¹ Рис. 2. Перекресток основной дороги, ведущей с востока на запад, к Южной переправе, и дороги, ведущей от Фанагории на юг в р-не поселения Виноградный-7. Аэрофотосъемка 1958 г.

таких дорог и сейчас видны на местности – либо в виде ложбин, напоминающих небольшие овраги (Гарбузов, 2020. С. 57 – 76; 2021, с. 78), либо в виде широких полос, на которых растительность отличается по цвету. По этим ложбинам стекала вода и скапливался гумус, поэтому обычно они видны как более темные полосы, но иногда наоборот, как более светлые.

Однако все долго действующие дороги выглядят приблизительно одинаково. И как нам понять, к какой эпохе они относятся? И тут нам помогают данные археологии. Если мы возьмем археологическую карту Таманского полуострова, то мы увидим, что вдоль многих дорог расположены цепочки курганов (рис. 1). Наиболее известной является т.н. «Аллея курганов», расположенная к югу от городища Фанагория и даже отмеченная на картах как «Урочище Археологическое» (рис. 5)². Казалось бы, все очень просто – «Аллея курганов» ведет к известнейшему древнегреческому городу, значит, и возникла она в античное время. Однако раскопки, проводившиеся на этой цепочке курганов, показали, что многие курганы были построены значительно раньше – еще в эпоху среднего бронзового века (2000 – 1600 гг. до н. э.), а возможно, и еще ранее (3500 – 2000 гг. до н.э.) (Иванов, Сударев, 2012. С. 192 – 197; Сударев, Поротов, Гарбузов, 2018. С. 485 – 494; Sudarev et al., 2021. S. 44 – 45). В более поздние эпохи на свободных местах строились новые курганы, а в уже имевшихся устраивались новые погребения, насыпи досыпались, достраивались, пока не приобрели тот вид, который они имеют сейчас³. Таковую же историю имеют и другие цепочки курганов, ведущие к Фанагории. Иными словами, Фанагория возникла на месте, к которому с разных направлений подходило несколько дорог, которые были отмечены расположенными вдоль них цепочками курганов. Причем возникли эти дороги значительно раньше, чем на этой территории появились греки. Но, может быть, такая ситуация только в окрестностях Фанагории? Как показали исследования, точно такая же ситуация и в районе Кеп, Гермонассы и т.д. (Sudarev et al., 2021. S. 44 – 45).

Из этого мы можем сделать вполне обоснованный вывод, что система дорог Таманского полуострова в своей основе сформировалась еще в эпоху среднего бронзового века, а кое-где и ранее. И просуществовала она вплоть до появления на данной территории греческих колонистов. Дороги продолжали существовать и в то время, когда здесь жили греки, а в большинстве случаев и позже, вплоть до настоящего времени (Sudarev et al., 2021. S. 44 – 45).

Тысячелетиями люди выбирали для своих дорог и путей оптимальные участки. Они вели к наиболее удобным переправам через водные преграды, обходили балки, шли по наиболее сухим местам, где в то же время были источники питьевой воды

²Рис. 5. Древняя дорога «Аллея курганов». Аэрофотосъемка 1958 г.

³Точнее имели до того времени, когда их стали массово исследовать (с начала XIXв.). В последние годы с развитием тяжелой сельскохозяйственной техники многие курганы сильно разрушаются в связи с распашкой. Проведенный нами анализ показал, что многие курганы, отмеченные на картах XIX – XX веков, в настоящее время исчезли или потеряли в высоту от 1 до 3 метров.

(Сударев, Поротов, Гарбузов, 2018. С. 485 – 494; Поротов, Сударев, Гарбузов 2020. С. 318 – 323). На этих дорогах были колодцы, к которым эти дороги вели. В районе источников питьевой воды возникали перекрестки древних дорог, там появлялись торжища, святилища и т.д.

Однако современная деятельность человека и изменившиеся природные условия приводят к тому, что не на всех участках мы можем проследить эти дороги. Появились новые балки, исчезли источники питьевой воды. Колебания уровня моря привели к тому, что исчезали под водой те или иные участки дорог, дороги становились непроходимыми. И в настоящее время восстановление системы древних дорог, понимание логики их прокладки невозможны без тесного взаимодействия историков, археологов с палеогеографами, палеоклиматологами и т.д. А без этого невозможно и понять логику системы расселения древних сообществ. Все это в полной мере относится и к периодам накануне и во время греческой колонизации.

В последние годы в связи с развернувшимися на территории Анапского района и Таманского полуострова большими разведочными работами и раскопками мы получили большое количество нового материала, который позволяет уточнить некоторые детали и переосмыслить известные некоторые материалы (Sudarev et al., 2021).

Остановимся на системе дорог южной части Азиатского Боспора⁴, под которой мы понимаем южную часть Таманского полуострова и регион окрестностей Анапы. Одним из важнейших направлений – путей Таманского полуострова является дорога, пересекающая южную часть полуострова с запада на восток (рис. 1). Данное направление начало осваиваться еще в эпоху раннего бронзового века, интенсивно использовалось в эпоху среднего бронзового века. В эпоху поздней бронзы и вплоть до начала греческой колонизации на всем протяжении этого пути располагались многочисленные поселения и совершались захоронения в курганах (Паромов, Гей, 2005. Иванов, Сударев, 2012.). В период Античности данное направление не только не потеряло своего значения, но даже стало основной трассой, пересекающей весь Боспор с запада на восток. Остановимся на этом подробнее.

На территории Керченского полуострова, к югу от столицы Боспорского государства – Пантикапея, расположен знаменитейший курганный некрополь Юз-Оба. Он начинается от двух мысов – Паловского и Ак-Бурунского и тянется на запад на десятки километров (Бутягин А. М., Виноградов, 2014). В этом некрополе похоронены представители высшей знати Боспора, представители царской фамилии и лучших семей Пантикапея. Этот курганный некрополь располагался вдоль дороги, ведущей в сторону Южной Переправы через Керченский пролив. От Пантикапея, в сторону этой же переправы, мы видим еще несколько цепочек курганов, также ведущих к этой переправе. Уже на основании только этих данных мы можем пред-

⁴ Северной части, Фанталовскому полуострову и Северной переправе мы собираемся посвятить отдельную работу.

положить большое, если не основное значение Южного перехода через Керченский пролив для жизни Боспорского государства (Федосеев, 1999).

И действительно, на таманской стороне Боспорского государства мы видим продолжение этого пути. На этом пути знаменитые Тузлинские курганы, копавшиеся с начала XIX века и давшие замечательные находки (Кашаев, 2013). Несколько восточнее, на гряде, идущей по южной части Таманского полуострова, мы видим знаменитые курганы: Васюринский, Большая и Малая Близницы, Буерова Могила (Баюр Гора)... По мнению многих исследователей, к которым принадлежим и мы, в этих курганах также захоронены представители высшей аристократии Боспора, а возможно, и представители царской фамилии.

Южное направление состоит из нескольких дорог, наиболее значительной из которых, несомненно, является центральная (рис.1, 6). Именно вдоль нее расположены наиболее значительные курганы Таманского полуострова (Сударев, 2017). И именно на ней находится множество догреческих поселений, на которых мы видим остатки каменного домостроения, целые улицы, колодцы и т.д. (Кияшко и др., 2016). В античное время на этой дороге (рис. 6) располагались крупные поселения и некрополи Виноградный-7, Сенной-2, Вышестеблиевская-14 и др. (Sudarev et al., 2021). Эта дорога сохраняла свое значение и позже, вдоль нее расположено множество раннесредневековых поселений и поселений времен Тмутараканского княжества. Дорога начинается от мыса Тузла, идет к Гермонассе (Тамань) и далее уходит чуть южнее по северному склону и водоразделу Карабетовой гряды, которая пересекает всю северную часть Таманского полуострова с запада на восток. Очень вероятно, что одно из ответвлений проходило южнее, через очень крупное поселение Тамань-1 (х. Кротенко, Пятиколодезный) и далее в нескольких сотнях метров к северу от еще одного древнего города (пос. Волна-1) (Sudarev et al., 2021), после чего, немного смещаясь к северо-востоку, сливалось с основной трассой. В пользу этого говорят цепочки курганов и поселений, расположенных на этой части трассы.

Не доходя до станицы Старотитаровской, эта центральная дорога распадается на несколько дорог, которые ведут к переправам через пойму и русло старой Кубани (рис. 3,4). Параллельно этой центральной и основной трассе существовали еще две дороги, которые, начинаясь у м. Тузла, шли параллельно главной с юга и севера и выходили к тем же переправам. На различных участках между этими дорогами были промежуточные дороги, которые их соединяли (рис.2, 6). Обе эти дороги также возникли в эпоху бронзы. Однако северная дорога, судя по величине курганов и отсутствию на ней поселений эпохи бронзы, видимо, в то время имела вспомогательное значение. Связано это было, вероятно, с тем, что на отрезке между Таманью и Сенным ее пересекают несколько довольно глубоких балок, которые затрудняли движение кочевников. В античное время эта дорога соединяла крупнейшие города Азиатского Боспора – Фанагорию и Гермонассу и выводила к м. Тузла и переправе. Но и в это время она не была основной трассой.

Большее значение из этих двух дорог-«дублеров» явно имела южная. Она от м. Тузла уходила к югу, в сторону упомянутых выше поселений Тамань-1 и Волна-1, далее в районе пос. Волна-1 она раздваивалась, проходила по северному склону гряды Зеленского, выходила на северо-восточный берег лимана Цокур и далее по долине между Васюринским курганом и Близницами шла в сторону Фанагории, образуя с центральной дорогой перекресток в районе крупного древнего пос. Виноградный-7. (Сударев, 2017). Перекресток, поселение и некрополь на этом месте возникли впервые еще в эпоху бронзы. В V – III вв. до н.э. это поселение и некрополь переживают расцвет, существуют вплоть до II – III вв. н.э. Полностью жизнь не замирает на этом месте и позднее, вплоть до VIII – XI вв., когда поселение и некрополь вновь разрастаются и переживают новый расцвет. У этой, южной дороги есть и еще одно ответвление – в районе пос. Виноградный она уходит к востоку в сторону ст. Вышестеблиевская и далее – в сторону ст. Старотитаровская, где, соединяясь с остальными дорогами, она также идет к переправам через долину Кубани (рис. 4).

Как мы уже отметили выше, чуть западнее ст. Старотитаровская эти дороги, соединившись, вновь распадаются и идут далее в трех направлениях в сторону поймы Кубани. Северная проходит к северу от Старотитаровского и к югу от Ахтанизовского лиманов в сторону урочища Дубовый Рынок. Она четко прослеживается до крупного поселения Старотитаровская-14, расположенного на берегу Ахтанизовского лимана, где и заканчивается. Значительно важнее две южные дороги, которые выводят нас прямо к древнему руслу Кубани в районе:

1. пос. Стрелка-1 (восточнее совр. пос. Стрелка),
2. Белый-1, Белый юго-восточный, Белый восточный (восточнее х. Белый),
3. в районе 3-го отделения совхоза Радуга (пос. Старотитаровская-5, Старотитаровская-16 и поселение Радуга), восточнее и северо-западнее горы Гирияная.

Далее, на противоположной стороне Кубани, мы видим несколько пологих подъемов, по которым можно было подняться от поймы Кубани. Наиболее удобные подъемы расположены в устьях:

1. Уташской (западнее пос. Уташ) балки,
2. Михайловской (совр. пос. Джигинка) балки,
3. и к северо-востоку от пос. Джигинка.

Самое короткое расстояние (между пос. Белое юго-восточное и устьем Михайловской балки) совпадает с трассой современной железной дороги и составляет менее 4-х км (рис. 1). В районе всех этих возможных подъемов расположены крупные укрепленные городища, от них тянутся линии дорог в сторону Горгиппии, перевалов и предгорьев Кавказа, а также в сторону левобережья Кубани. Вдоль этих путей также находятся курганные группы, которые предполагают высочайший статус людей, в них похороненных. Датируются эти поселения от эпохи позднего бронзового века. Античные поселения возникают во второй половине VI в. до н.э.

Говоря о путях и трактах, ведущих в Синдику, нельзя не упомянуть и еще об

одном. Безусловно, в числе одного из важнейших путей, проходящих по южной части Таманского полуострова, был путь из Анапского региона по Бугазской косе по направлению к косе Тузла и далее к Южной переправе через Керченский пролив. Эта дорога использовалась еще в первой половине XX века и вела с одной стороны в сторону Горгиппии (Анапы) и Предкавказья, а другим ответвлением – в сторону левобережной Кубани. На этой дороге расположены поселения, курганы и клады начиная с эпохи ранней бронзы и (с перерывами) вплоть до средневекового времени. Но чрезвычайно активно она использовалась в период накануне греческой колонизации и в течение всего античного периода (Sudarev et al., 2021). В это время она, видимо, была главным путем из Синдики. По крайней мере, картографирование памятников этого времени показывает нам, что именно по ней шла основная коммуникация между синдским населением Анапского региона и населением южной части Тамани (Мимоход и др., 2019). На Таманском полуострове она начиналась в местах, где полуостров соединяется с косами Бугазская и Голенькая, далее шла в западном и северо-западном направлении. На месте, где к полуострову подходит коса Голенькая и есть удобный подъем, расположено недавно исследованное В. Басовым и А. Плотниковым крупное поселение Веселовка-24, наиболее ранние материалы которого датируются в пределах второй половины VI в. до н.э.⁵ На месте соединения Бугазской косы с полуостровом расположен целый куст поселений и курганов Веселовка-2, 5, 6, 7 и т.д., которые датируются от VI в. до н.э. до позднего Средневековья. Далее, через пересыпь, отделяющую озеро Соленое от моря, расположены крупные памятники Артющенко-1 и 2, на которых зафиксированы материалы от эпохи поздней бронзы и архаического времени до Средневековья (Кашаев, Сударев, 2021).

Одно из ответвлений этого пути шло в сторону древней Гермонассы и хорошо прослеживается по вытянутой цепочке курганов. В районе крупного поселения Западно-Цукурский (Таманский-3) к западу от лимана Цокур она образует перекресток с южной дорогой Южного пути (см. выше). Данное поселение датируется начиная с 3 четверти VI в. до н.э. Приблизительно там же, у лимана Цокур, был расположен и знаменитый курган, давший одно из самых ранних погребений с античным импортом на Таманском полуострове (Вахтина, 1993; Рябкова, Вахтина, 2020). В этом же районе известны и находки эпохи поздней бронзы (Паромов, Гей, 2005).

Другое ответвление идет в сторону горы Зеленская и, проходя по удобному переходу к востоку от нее, сливается с той же дорогой в сторону Южной (Тузлинской) переправы. Следует отметить, что вдоль южного склона гряды г.Зеленского – г. Круглой⁶ между этими дорогами раскинулось обширное поселение эпохи поздней бронзы – раннего железного века.

Если обобщить сказанное, то можно утверждать, что все основные дороги Южной

⁵ Материалы работ готовятся к публикации. Благодарю авторов за возможность ознакомиться с результатами работ.

⁶ Иначе говоря, закрытое от северных ветров.

части Таманского полуострова были частью транзитных путей из Прикубанья и Предкавказья к Керченскому проливу и переправе через него (рис. 1).

Предлагаю заострить на этом внимание. По мнению большинства исследователей, около 4000 лет до н.э. Таманский полуостров представлял собой морской архипелаг, состоящий из нескольких островов: Таманского, Голубицкого, Кандаура (Темрюкско-Курчанский) и Благовещенского (Поротов и др., 2020). Возможно, отдельным островом или частью Благовещенского острова являлась банка Марии Магдалины, которая сейчас расположена в 5,5 км к северо-западу от северной оконечности Благовещенского останца и глубины, на которой начинаются от 1 – 1,5 м. Дельта р. Кубань в это время находилась значительно восточнее, практически в районе г. Краснодара. Постепенно дельта Кубани выдвигалась к западу, одновременно в связи с морскими течениями, размыванием берегов и выносами песка и ракушки и т.д. вокруг Таманского архипелага формировались береговые валы, бары, переймы, томболо, косы и пересыпи.⁷ К 2000 г. до н.э. дельта Кубани уже доходила до поселка Красный Октябрь на восточной оконечности Темрюкско-Курчанской гряды. Начали формироваться косы и томболо по краям Голубицкого и Благовещенского останцов, в основном сформировалась Анапская пересыпь между Анапой и пос. Веселовка в юго-восточной части Таманского полуострова. Однако современная пойма Кубани между Благовещенским и Голубицким останцами представляла собой мелководную морскую лагуну с выходами как в Черное, так и в Азовское море. А Таманский полуостров являлся, таким образом, полноценным островом, со всех сторон окруженным морской водой. Ширина водного зеркала между таманским и анапским берегами достигала 4 – 8 км, а глубина доходила до 2-х и более метров.

Ряд исследователей считает, что еще в первом тысячелетии до н.э., вплоть до начала греческой колонизации, по этому маршруту между Черным и Азовским морями было возможно морское судоходство (Журавлев и др., 2009; 2010; 2011; 2015; Журавлев, Кельтербаум, Шлотцауер, 2010; Журавлев, Шлотцауер, 2011; 2014; Schlotzhauer, Zhuravlev, 2014; Кельтербаум, Журавлев, Шлотцауер, 2016.). Более того, в своих работах они называют его то «Кубанским», то «Синдским» Боспором, ставя знак равенства между Боспором Киммерийским (совр. Керченским проливом) и «Боспором Кубанским» (Dan et al., 2016, 2020). Однако этому утверждению противоречат как данные археологии, так и данные геоморфологии.

Наиболее ранние поселения и курганы на Таманском полуострове появляются в IV – III тысячелетии до н.э. Уже во второй половине четвертого – начале третьего тысячелетия до н.э. на территории Таманского полуострова появляются курганы и поселения майкопской культуры. Данная культура относится к числу подвижно-оседлых раннеземледельческих. Нам известна серия памятников и поселений этого

⁷ Все это различные аккумулятивные формы рельефа, образующиеся из выносов рек, осадения речных и морских наносов, прибойных и морских потоков и т.д.

времени в Анапском и Крымском районах. На территории южной части Таманского полуострова в настоящее время достоверно известно о трех поселениях майкопской культуры (южнее м. Тузла, в верховьях Балки Лисовицкого и Старотитаровское-19) (Коренеский, 2020), однако, вероятно, их было больше⁸. Большинство известных курганов майкопской культуры также расположены в этой части Таманского полуострова, в районе южной и центральной дорог Южного пути через Таманский полуостров. Более того, на отдельных участках мы уверенно можем говорить о цепочках курганов и связанных с ними дорогах. Однако известны курганы и поселение(?) этого времени и в Северной части Таманского полуострова (Паромов, Гей, 2005).

Еще более активное освоение Таманского полуострова приходится на середину III – начало II тысячелетия до н.э. и связано с представителями племен катакомбной культуры (Паромов, Гей, 2005). Эта культура распространена по всему Северному Причерноморью и Предкавказью, однако имеет ряд локальных вариантов. В это время система дорог и связанных с ними курганных групп получает в своей основе тот вид, который мы наблюдаем потом на протяжении тысячелетий, вплоть до появления на данной территории черноморского казачества (Паромов, 1999).

Отметим еще одну деталь. Несмотря на то, что система путей, направлений и дорог формируется уже в это время, мы видим следы постоянных контактов, перемещений и проникновения на Таманский полуостров со стороны Прикубанья и Предкавказья (Кореневский, 2016) и в то же время такие связи с Керченским полуостровом и Крымом пока либо не прослеживаются, либо носят спорадический характер. В настоящее время на Керченском полуострове и в Крыму не известны памятники майкопской культуры (хотя следы контактов, видимо, имеются) (Тощев, 2007). Памятники катакомбной культуры в Крыму есть, но они в большей степени группируются в северной, центральной и западной частях полуострова и связаны в первую очередь с проникновением носителей т.н. «ингульского» варианта этой культуры через Перекоп (Тощев, 2007) Прослеживаются направления и в сторону Керченского пролива, однако, по мнению исследователей, преобладали внутренние связи между различными группами, проживающими в Крыму.

Это очень важный момент, на котором хотелось бы заострить внимание. Если для племен майкопской культуры, для которых свойственно подвижно-оседлое ведение хозяйства, возможно периодическое проникновение населения на Таманский полуостров и дальнейшая жизнь в замкнутом полуизолированном пространстве, то для кочевников катакомбной культуры предполагается возможность сезонных перекочевок на довольно большие расстояния. В случае отсутствия такой возможности происходит их частичное оседание на землю, что мы и наблюдаем в Восточном Крыму, но абсолютно не видим на Таманском полуострове. Если мы предполагаем,

⁸ Все это различные аккумулятивные формы рельефа, образующиеся из выносов рек, осадения речных и морских наносов, прибойных и морских потоков и т.д.

что Таманский полуостров в эпоху бронзы представлял собой остров, со всех сторон окруженный водой, то возникает естественный вопрос: а как же на эту территорию проникало население? Казалось бы, ответ на поверхности: естественно, зимой, по льду. Однако обратимся к данным палеоклиматологии. Даже сейчас средние температуры в Анапско-Таманском регионе зимой плюсовые. Безусловно, бывают и минусовые температуры, при которых вода в лиманах и Керченском проливе замерзает. Стоит помнить, что морская соленая вода замерзает при более холодной температуре, чем пресная (приблизительно при 2 градусах ниже нуля), лед образуется более пористый и быстрее тает. И сейчас Керченский пролив замерзает не каждый год и то только в северной части. В южной части, южнее косы Тузла, он замерзает только в исключительно суровые зимы. При этом из-за частых зимних оттепелей ледовый покров на нем нестабилен и за зиму он может покрыться льдом и освободиться от него не один раз.

Такая ситуация в Керченском проливе сейчас. А по данным палеоклиматологии, средние температуры в эпоху раннего и среднего бронзового века были значительно более высокие (Bolikhovskaya et al. 2018). Относительное похолодание (то есть температуры были приблизительно как сейчас) наблюдалось в периоды между 2660 – 2400 гг. до н.э., 1430 – 910 гг. до н.э., 460 – 770, 1420 – 1695 гг. Иными словами, Керченский пролив и пролив на месте современной поймы Кубани замерзали на непродолжительное время и не каждый год. А в значительные периоды, когда общие температуры были больше, чем сейчас, его замерзание было чем-то экстраординарным или как минимум не регулярным. В такой ситуации мы можем предполагать спорадическое проникновение на данную территорию отдельных групп населения и их дальнейшее существование если и не в полной, то в значительной изоляции. Более того, если полагать, что проникновение на Таманский полуостров происходило нерегулярно и исключительно по льду, то логично было бы предположить, что проникновение шло с двух сторон – со стороны Анапского региона и со стороны Восточного Крыма. Отметим, что нынешнее расстояние через пойму Кубани (древний «пролив») составляет минимум 3,7 км в районе переправы «Белый-Джигинка» и минимум 5,5 км в районе переправы «Стрелка-Джигинка». Предполагаемая переправа «Стрелка-Темрюк» составляет более 8,5 км. Переправа через Керченский пролив составляет от 4,5 до 3,5 км, причем в древности это расстояние, вероятно, было еще меньше. Исходя из имеющихся данных, более вероятным представляется переход по льду с Керченского полуострова на Таманский, нежели из Анапского региона на Тамань. Однако археологические данные нам демонстрируют прямо противоположное. Исходя из имеющихся археологических данных, мы можем уверенно говорить о коммуникации между Таманским и Анапским регионами и лишь об эпизодических связях между Таманью и Крымом. Более того, нерегулярная и сравнительно кратковременная возможность коммуникации по льду не объясняет возникновение обширной и разветвленной сети путей и дорог на Таманском полуострове.

Видимо, необходимо искать причину этого несоответствия и возможности иных путей коммуникации между Таманским и Анапским регионами. И здесь нам дают объяснение данные геоморфологии.

При столкновении разнонаправленных течений происходит возникновение разнообразных аккумулятивных образований. При столкновении течений Черного и Азовского морей происходит образование кос, которые идут как от Керченского полуострова, так и от Таманского. Со стороны Таманского полуострова мы видим косы Чушка (северная коса) и Тузла (южная коса). Со стороны Керченского полуострова мы видим Камыш-Бурунскую косу. По мнению палеогеографов, в древности их направление и расположение было несколько иным и связано это было с общим повышением уровня Мирового океана. Но, несмотря на некоторые отклонения, переправы в районе м. Фонарь, Ак-Бурун и Камыш-Бурун, видимо, существовали. При этом глубина Керченского пролива в настоящее время достигает 18 м. Хотя и в древности она была достаточно большой, чтобы исключить возможность коммуникации иным способом, кроме как по льду (или на лодках и кораблях).

Такие же и даже более сложные и интенсивные процессы происходили и в районе современной поймы Кубани. С одной стороны происходило столкновение течений между Азовским и Черным морями, с другой стороны эти течения сталкивались с мощными выносами Кубани. Видимо, наиболее ранние аккумулятивные образования появились в устьях рек Анапка и Гостагайка, в результате чего сформировалась Анапская Пересыпь, включающая Джеметинскую и Витязевскую косы вплоть до Благовещенского останца. Возможно, чуть позднее формируется пересыпь, соединяющая Благовещенский останец (и остров Марии Магдалины) с Таманским полуостровом⁹. В то же время в той или иной мере параллельно формируются и внутренние томболо, соединяющие Благовещенский останец с материком – между современной станицей Благовещенской и пос. Суворово-Черкесским на юге и косой Голенькой на севере. В периоды, когда коса между Благовещенским останцом и полуостровом Веселовка (Янтарь) размывалась или прорывалась, неизбежно должны были формироваться переиры между горой Гирланная на Таманском полуострове и Уташской Балкой, а также мысом восточнее х. Белый и Джигинкой. При изменениях водного режима и подъемов уровня моря одни переиры могли отмирать, а другие – наоборот формироваться. Аналогичная ситуация должна была происходить и с северной стороны Таманского полуострова между островом Голубицкий, Темрюкско-Курчанской грядой и пос. Пересыпь. А в периоды, когда воды Азовского моря поступали в Ахтанизовский лиман, переиры должны были формироваться на участке между Темрюком – Южным склоном с одной стороны и урочищем Дубовый Рынок – Стрелка с другой.

⁹ В древности эти косы и пересыпи имели несколько другое положение, находились чуть «мористее». Однако это тема совершенно отдельных исследований.

Однако в отличие от Керченского пролива, глубины в палеолимане, найденном на месте нынешней поймы р. Кубань, были значительно меньше, в результате чего переймы, пересыпи и косы могли формировать практически сплошной сухопутный путь с небольшими и неглубокими разрывами-гирлами, через которые воды Кубани имели сток в море. Такую картину мы видим сейчас в районе современного Пересыпного гирла Кубани, которое легко перейти вброд. Аналогичную картину описывает и академик Петр Симон Паллас, который в 1794 году посетил Таманский полуостров и описал в том числе и Бугазскую косу. «Южный Кубанский лиман – самый большой из всех, куда впадает главный рукав реки Кубани, изливается в Черное море маленьким протоком, проходимым вброд, называемым Бугас, находящимся между двумя узкими косами; от него с западной стороны есть отдельный залив... Пикет Бугас находится приблизительно в восемнадцати верстах от Тамани. Узкая и низкая коса, идущая к юго-востоку на протяжении менее версты, соединяется своим концом с другой, еще более узкой, но в шесть раз более длинной, лежащей напротив, на турецкой стороне, и сопровождается еще третьей внутри лимана, оканчивающейся маленьким островом около русского берега. Две первые косы, на концах которых находится с одной стороны русский, с другой – турецкий пост, имеют едва сто сажень ширины между собою, где вытекает Кубанский лиман в море. При взятии Анапы кавалерия Крымского вспомогательного корпуса переходила вброд с одного мыса на другой» (Паллас, 1999).

Как мы видим, ситуация в районе переправ через Керченский пролив и через Кубанский палеолиман заметно отличалась. Переправа через Керченский пролив была возможна в короткие промежутки времени нерегулярно зимой по льду, а в остальное время для форсирования пролива – лодками или кораблями. При этом необходимо учитывать довольно сильные течения в проливе, что усложняло водную переправу.

Иная ситуация в районе Кубанского палеолимана. Помимо зимней переправы по льду, здесь были возможны и переправы в другие времена года по косам, пересыпям и переймам. Иначе говоря, коммуникация между Анапским и Таманским берегами была круглогодичной и возможной для перекочевков. И данные археологии нам это подтверждают. Связи между Крымским и Таманским берегами с эпохи раннего бронзового века и до VI в. до н.э. (до появления греков) хотя и прослеживаются, но носят нерегулярный характер. И совсем другая картина в юго-восточном направлении. В эпоху раннего бронзового века мы видим регулярные контакты и переселение на Таманский полуостров жителей Анапского региона – носителей майкопской культуры (Кореневский, Юдин, 2019. С. 60 – 69). Уже в этот период формируются пути южного направления – от переправ в сторону косы Тузла. Не исключено, что уже в это время существовал путь через Бугазскую косу, но, если исходить из картографирования памятников этого времени, то более вероятно, что существовали переймы между

х. Белый и пос. Джигинка¹⁰ и Уташ – г. Гирляная¹¹. И именно с юга они проникают и на северную часть Таманского полуострова (Фанталовский полуостров). Еще более яркую картину мы видим позднее. Но в это время уже явно существовали пути и связанные с ними дороги, пересекающие Таманский полуостров и на севере и на юге.

Какие же выводы мы можем сделать из полученной картины? Прежде всего, мы должны констатировать, что для периода раннего и среднего бронзового века Таманский полуостров заселялся в основном с юга и юго-востока, с территории Анапского региона. В период среднего бронзового века, вероятно, шло заселение так же с востока, с территории правобережья Кубани. В то же самое время ни переселений с Таманского полуострова на запад, через Керченский пролив в Восточный Крым, ни наоборот из Крыма на Тамань мы надежно зафиксировать не можем. То есть какие-то контакты, видимо, были, но серьезного значения они не имели. Это позволяет предположить, что, несмотря на одинаковую ширину водного пространства, отделяющего Таманский полуостров с запада (Керченский пролив) и с востока (т.н. «Кубанский Боспор» или Кубанский палеолиман), Керченский пролив являлся более серьезной преградой для коммуникаций, нежели Кубанский палеолиман. Объяснение этому, на наш взгляд, только в одном: если связь с керченской стороной была возможна только зимой по льду, нерегулярно, и в первую очередь в северной части, то коммуникации между Таманским полуостровом и нижним Прикубаньем были возможны также и в весенне-осенний период по косам, пересыпям и переймам.

Несколько другая ситуация в период позднего бронзового века. В этот период, по археологическим данным, мы фиксируем проникновение групп оседлого населения с запада, через территорию Крыма, и видим весьма незначительные следы миграций с востока. Более того, мы можем утверждать и о движении населения с территории Тамани в юго-восточном направлении. Это можно объяснить тем, что для оседлого населения были неактуальны постоянные перекочевки туда и обратно, для них вполне были возможны переходы на Таманский полуостров в зимний период по льду с последующим освоением и расселением на свободной территории. Однако это позволяет предполагать, что на момент их появления на Таманском полуострове местного кочевого населения там либо было мало, либо новое население его смогло вытеснить. Вновь меняется ситуация в начале железного века и особенно накануне греческой колонизации. Мы наоборот можем предположить довольно активное проникновение населения с востока, особенно в

¹⁰ В пользу этого говорят также отдельные находки майкопского времени, сделанные на пос. Белый юго-восточный (раскопки А.А. Козорезова), и исследования кургана этого времени, проведенные там же А.Б. Белинским. Пользуясь случаем, благодарим авторов за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.

¹¹ Именно на этой дороге расположены пос. Балка Капустина, курганные группы №4960, 4960Б, 4962 и курган №4961 (раскопки Яцюка Д.А.).

северной части полуострова. Новое население довольно близко протомеотскому населению Прикубанья и во многом отличается от синдского населения Анапского региона. В то же время в южной части Тамани формируется группа населения, близкая синдскому, но во многом отличная от протомеотского (Иванов, Сударев, 2013, 2014, 2018). Особенно ярко это проявляется уже в ранний период освоения греками полуострова. В этот период мы видим два сильно отличающихся микрорегиона.

В Северной части Таманского полуострова у косы Чушка раскопано поселение, которое существовало с эпохи позднего бронзового века и вплоть до начала V в. до н.э. (Сударев, Соловьев, Шаров, 2018) Если материальные остатки с поселения позднего бронзового и раннего железного века аналогичны тому, что мы видим и на остальной части полуострова, то материалы из комплексов VI – V вв. до н.э. настолько близки прото и раннемеотским материалам Прикубанья, что это позволило ряду исследователей предполагать, что перед нами два разных поселения с полностью сменившимся населением. Отличная ситуация в юго-западной части Таманского региона, в районе поселений Волна-1, Артющенко, у м. Тузла. Там также накануне греческой колонизации чувствуются восточные влияния, однако комплексы VI – IV вв. до н.э. демонстрируют нам культуру населения, близкую той, что мы видим в Анапском районе (см., например, Мимоход и др., 2019, Sudarev et al., 2021). Более того, мы можем довольно уверенно говорить о влиянии традиций изготовления керамики местного населения юго-западной части Анапского района на традиции юго-западной части Таманского полуострова (Клемешова, 2021. С. 103, рис. 4). Если мы посмотрим на карту Таманского полуострова, то мы можем понять, как шли проникновения новых групп населения в этот период (рис. 1).

На территорию юго-западной части Таманского полуострова, из Синдики, основной переход в это время, безусловно, был по Благовещенской косе и далее по полуострову, на котором расположен поселок Веселовка, в сторону косы Тузла и Южной переправы и в сторону Гермонассы. На всех ответвлениях этой дороги известны как поселения эпохи финальной бронзы и раннего железа, так и крупные античные поселения. В наиболее узком месте этого полуострова, между лиманами Цокур и озером Соленое (Бугазское), расположен хорошо сохранившийся ров и вал длиной около 1,7 км. Этот ров и вал имел в первую очередь не оборонительное значение (в силу слабой возможности его оборонять на всем протяжении), а служил серьезным препятствием для перекочевков. Возможность его преодоления была в северной части у крупного укрепленного поселения Вышестеблиевская-1.

Также, безусловно, продолжали оставаться актуальными и пути перехода в районе Джигинка-Белый и в меньшем масштабе – Уташ-г. Гирляная¹².

¹² Переход Белый-Джигинка, судя по имеющимся археологическим данным, активно использовался от эпохи бронзы вплоть до средневекового времени. Следует отметить, что согласно новейшим исследованиям в районе этого перехода выявлены не только следы поселения, временных стоянок и погребений эпохи позднего бронзового и раннего железного века (раскопки Козорезова А.А., Соколова П.М. и

Таким образом, мы видим, что система дорог и система расселения на Таманском полуострове уже с третьего тысячелетия до н.э. являлась составной частью аналогичной системы Нижнего Прикубанья и Анапского региона, но в то же время отличалась от Восточного Крыма. Наличие круглогодичных переходов через древнюю лагуну, располагавшуюся на месте нынешней поймы Кубани, позволяет снять вопрос о нахождении на этом участке поймы пролива-дублера Керченского (т.н. «Кубанского» или «Синдского» Боспора). Однако уже в это время формируются пути в сторону двух основных переправ через Керченский пролив – Северной, в районе косы Чушка, и Южной, в районе косы Тузла. Видимо, по этим направлениям была возможна коммуникация между Таманским полуостровом и Крымом. Сильные различия между двумя этими регионами, при наличии следов контактов между ними, говорят в пользу того, что Керченский пролив не являлся непреодолимым, но в то же время являлся серьезным препятствием для того, чтобы эти два района стали единой системой. Это говорит о том, что контакты были, но нерегулярные, в основном в зимний период по льду. Так как лед в Керченском проливе быстрее устанавливается и более стабилен в Северной части, то, возможно, Северная переправа на определенном этапе имела большее значение.

Ситуация несколько меняется после появления греков, что, видимо, связано с наличием у последних технических средств для водной переправы. С этого времени основным путем из Азиатского Боспора на Европейский становится Южная переправа в районе косы Тузла. Более того, путь от косы Тузла в сторону Синдики является продолжением дороги, начинающейся в Крыму и у Пантикапея, столицы Боспорского государства. Вдоль этой дороги на Керченском полуострове расположен самый элитный курганный некрополь Боспора. И продолжение этого некрополя мы видим и на таманской стороне. Более того, и на территории Анапского региона, вплоть до границ Боспора, продолжение этого некрополя в виде элитных курганов и курганных групп. Следует отметить, что в древности курганы служили своего рода указателями на древних путях. Они показывали границы расселения тех или иных групп, маркировали границы и политическую принадлежность территорий.

В связи с вышесказанным отметим еще одну деталь. Ни один из авторов не говорит нам о наличии обширного Кизилташского (Палеокубанского) лимана между Горгиппией и Корокондамой (городище у м. Тузла), и при этом большинство описывает Корокондамитское озеро (совр. Таманский залив). А Кизилташский лиман (или

Магирия-Кирсановой А.П.), поселения античного времени с материалами VI – IV вв. до н.э. (раскопки Матаева В.В.), но и следы некрополя с характерными для некрополей круга фанагорийских погребальных конструкций и наборами (раскопки А.П. Магирия-Кирсановой), что говорит о важности этого пункта для торговли в VI – IV вв. до н.э. (см. Сударев, 2017. С. 525 – 535). Что касается перехода между Уташским городищем и г. Гирляная, то, судя по имеющимся на этой дороге памятникам, он использовался в эпоху позднего бронзового века (раскопки Сергеевой О. В.), однако его использование в античное время пока под вопросом. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить авторов раскопок за возможность ознакомиться с неопубликованными материалами.

так называемый «Кубанский Боспор», или даже лагуна на месте поймы Кубани) явно были не меньше, а больше, чем Таманский залив в античное время. И для путешественника, плывущего из Черного в Азовское море (из Понта в Меотиду) или наоборот, это должен был быть важный ориентир. А описания – лоции в первую очередь и должны были помочь путешественнику на корабле сориентироваться на местности. Однако это противоречие пропадает, если предположить, что мореплаватель с борта судна видел полосу берега, включавшего Анапскую Пересыпь с Благовещенским останцом и примыкающими косами – Бугазской с севера и Витязевской с юга. Такая трактовка источника косвенно подтверждается и еще одним автором. Древнегреческий поэт Гиппонакт Эфесский жил во второй половине VI в. до н.э. Будучи изгнан из Эфеса, он перебрался в город Клазомены (город, находящийся по соседству с г. Теос, метрополией Фанагории) и вел там нищенскую жизнь «шута и балагура», оставив нам в наследство большое количество весьма фривольных отрывков, в которых смачные ругательства соседствуют с откровенным натурализмом. В его выражениях встречается эвфимизм «синдская расселина (шелка)», означающий «женский срам». По мнению ряда исследователей, за этим словосочетанием скрывается реальный топоним, или, скорее, намек на него. С этой «Σινδικόν διάσφαγμα» связывали и северную часть Боспора Киммерийского у косы Чушка и русло Кубани и даже тот самый «Боспор Кубанский» (Dan et al., 2020., см. также Тохтасьев, 2002). Однако, на наш взгляд, все может объясняться проще: узкое и мелководное гирло в Бугазской косе (аналогичное описанному П.С.Палласом), через который Кубань лениво выносила в Понт через мелководный, вонючий, заросший камышом¹³ и кишачий комарами лиман свои нечистые, наполненные лесом и илами мутные воды, значительно больше подходит для рождения эвфемизма «синдская (варварская) шелка», чем устье Керченского пролива, русло реки или пролив-дублер Боспора (см. также Тохтасьев, 2002).

Подведем итоги. Картографирование древних путей, дорог, а также курганов, поселений, некрополей, рвов, валов, кладов вкупе с результатами уже проведенных раскопок и исследований позволяет нам понять не только значение тех или иных путей в разное время, но и причины появления, возвышения или, наоборот, запустения тех или иных поселений в различные исторические периоды (см., например, Сударев, 2017). Важным моментом является также картографирование и учет природных ресурсов, таких как наличие плодородных почв, пригодных для земледелия или скотоводства, наличие пресной воды, полезных ископаемых (железа, соли, глины, камня, древесины и т.д.). Немаловажную роль играют и водные ресурсы – наличие удобных бухт, для стоянки кораблей и наличие в море, реках и лиманах промысловой рыбы. Большое значение имеют данные палеогеографии, реконструкции древнего

¹³ Следует отметить, применяя в качестве топонима «Σινδικόν διάσφαγμα», многие современные исследователи древней географии забывают, что это выражение употреблялось вместе с «Κοραϊκόν λῶπος» (Кораксийская накидка), – эвфемизм, обозначающий волосяной покров «синдской шелки», коим вполне могут быть заросли камыша, обрамляющие эту протоку (Мусбахова, 2014. С. 681– 682).

ландшафта, данные палеоклиматологии. Наличие тех или иных «маркеров», таких как курганы, некрополи, святилища, позволяет говорить о границах племенной, поселенческой, полисной или государственной (в зависимости от времени, территории и статуса) структуры. Обобщение всех этих данных в сопоставлении с общими закономерностями расселения древнего населения в те или иные периоды помогает не только лучше понять хозяйственный уклад и систему хозяйствования того или иного поселения, но и прогнозировать наиболее перспективные места для поиска новых, неизвестных ранее поселений, некрополей, святилищ или предположить наличие несохранившихся (распаханных или снесенных) курганов.

Работа выполнена в рамках участия одного из авторов в программе «Палеогеографические реконструкции природных геосистем в условиях изменения климата и уровня моря среды и прогноз их развития».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Бутягин А. М., Виноградов Ю. А. Юз-Оба. Курганный некрополь аристократии Боспора. Т. 2: Курганы на мысе Ак-Бурун // Боспорские исследования. Supplementum 13. Симферополь-Керчь. 2014.
- Вахтина М. Ю. Скифское погребение у Цукурского лимана на Тамани // Скифия и Боспор. Археологические материалы к конференции памяти академика М. И. Ростовцева. Новочеркасск. 1993.
- Гарбузов Г. П. Лощинный вариант дорог Таманского полуострова // Древности Боспора. – 2020. Т. 25. С. 57 – 76.
- Гарбузов Г. П. Поселенческий потенциал Таманского полуострова // Боспорские исследования. – 2021. – №. 43. – С. 74 – 91.
- Журавлев Д.В., Шлотцауер У. Некоторые итоги работ Боспорской археологической экспедиции на Таманском полуострове. 2006–2013 гг. // Труды ГИМ. Вып. 201. Государственный исторический музей и отечественная археология: к 100-летию отдела археологических памятников. М., 2014. с. 150–186.
- Журавлев Д.В., Кельтербаум Д., Шлотцауер У. Новые данные о Таманском полуострове в VI в. до н.э. // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. Вып. 1. М.-Киев, 2010. с. 69–73.
- Иванов А. В., Сударев Н. И. К вопросу о догреческом населении Таманского полуострова // Древности Боспора. Т. 16. М., 2012. С. 178 – 199.
- Иванов А. В., Сударев Н. И. Комплексы догреческого населения, исследованные на Западном некрополе Гермонассы. // XIV Боспорские чтения. Керчь, 2013а. С.213 – 217.
- Иванов А. В., Сударев Н. И. Об автохтонном населении Тамани накануне колонизации // Древности Боспора. Т. 17. М., 2013б. С. 176 – 186.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. О двух моделях колонизации Азиатского Боспора // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь. 2014. С. 197 – 205.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. О Восточной границе Синдики // XVI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Географическая среда и социум. Керчь. 2015. С. 173 – 179.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. Поселение Красное-1 // V «Анфимовские чтения» по архео-

- логии Западного Кавказа. Краснодар. 2015. с. 107 – 114.
- Иванов А.В., Сударев Н.И. 2017. Курган № 44/45 некрополя Кеп и его место среди других погребальных памятников Азиатского Боспора//Древности Боспора. Т.21. М. С. 160 – 189.
- Иванов. А.В., Сударев Н.И. «Урочище Самойленко» – поселение в Синдике (предварительное сообщение) //XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Традиции и инновации. Керчь. 2018а.С.179 – 184.
- Иванов А. В., Сударев Н. И. Арифарн – царь фракийцев?// Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 2018б. Ч. 2. С.48 – 55.
- Иванов А. В., Сударев Н. И. «Урочище Самойленко» – эталонный памятник греко-варварских взаимоотношений// Боспорский феномен: общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург. 2018г. Ч. 2.С. 257–262.
- Кашаев С. В. Тузлинские курганы (по материалам публикаций и архивов) //Российский археологический ежегодник. – 2013. – №. 3. – С. 360 – 409.
- Кашаев С.В., Сударев Н.И. Материалы эпохи бронзы на поселении Артющенко-2//XXII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Новые открытия, новые проекты. Симферополь-Керчь 2021. С. 169 – 178.
- Кислый А.Е. Ливенцовская крепость – поселение Каменка – знаковые памятники на карте эпохи средней бронзы Северного Причерноморья. Социокультурные сходства и отличия// Проблемы археологии Восточной Европы: материалы XVI Международной археологической конференции студентов и аспирантов. Ростов-на-Дону. 2021. С. 168 – 178.
- Кияшко А.В., Гугуев В.К., Ильяшенко С.М., Петров П.А., Коробков П.А. Предварительные сведения о раскопках поселений эпохи бронзы – Средневековья у балки Лисовицкого на Тамани в 2015 – 2016 гг. // Проблемы археологии Восточной Европы: материалы XI Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 7 – 9 ноября 2016 г.) – Ростов-на-Дону. 2016. С. 66 – 76.
- Клемешова М. Е. Предварительные итоги изучения лепной керамики Азиатского Боспора VIв. до н. э. – III в. н. э// Нуранис. Труды отдела классической археологии ИА РАН. Т. 3. 2021. С. 97 – 110.
- Клемешова М. Е., Мимоход Р. А., Сударев Н. И. Горизонт погребений эпохи поздней бронзы в некрополе античного времени Волна-1 на Таманском полуострове //Российская археология. 2021. №. 1. С. 59 – 73.
- Корневский С. Н. Поселение раннего бронзового века Тузла-15 на Тамани. М. 2020.
- Корневский С. Н., Давудов Ш. О. Поселение эпохи раннего бронзового века у станицы Стартитаровской Краснодарского края и найденное на нем погребение //Краткие сообщения Института археологии. – 2019. – №. 255. – С. 127 – 138.
- Корневский С. Н., Юдин А. И. Поселения майкопско-новосвободненской общности Тузла-15 и Чекон: особенности культурного слоя и стратиграфия (предварительное сообщение) //Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V – III тыс. до н. э. М. 2019. – С. 60 – 69.
- Мимоход Р.А., Сударев Н.И., Успенский П.С.. Исследования грунтового некрополя Волна-1 в 2017 г.//Причерноморье в античное и раннее средневековое время. Вып. 2. Сборник научных трудов, посвященный 70-летию профессора В.П. Копылова. Ростов-на Дону. 2019. С. 120 – 144.

- Паромов Я. М. Главные дороги Таманского полуострова в античное время // Древности Боспора. 1998. Т. 1. С. 216 – 225.
- Паромов Я. М., Гей А. Н. Памятники эпохи камня и бронзы на Таманском полуострове (краткий обзор) // Древности Боспора. – 2005. – Т. 8.
- Поротов А.В., Сударев Н.И., Гарбузов Г.П. 2020. Палеогеографические условия формирования путей этнокультурных миграций в Северо-Восточном Причерноморье в эпохи поздней Бронзы-раннего Средневековья// Актуальные проблемы палеогеографии плейстоцена и голоцена: Материалы Всероссийской конференции с международным участием «Марковские чтения 2020 года» / Отв. редакторы Н. С. Болиховская, Т. С. Клювиткина, Т. А. Янина. Географический факультет МГУ М.
- Сударев Н.И., Поротов А.В., Гарбузов Г.П. Путь из Синдики в Синдику: значение Анапской пересыпи в истории региона//XIX Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период Античности и Средневековья. Традиции и инновации. Керчь. 2018.С. 485 – 494.
- Сударев Н.И., Соловьев С.Л., Шаров О.В. 2018. Население северо-западной части Таманского полуострова накануне и в период греческой колонизации// XXX «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Кавказ в системе культурных связей Евразии в Древности и Средневековье. Карачаевск. С. 263 – 266.
- Сударев Н. И., Шаров О. В. Население северо-западной части Таманского полуострова накануне и в период греческой колонизации (по материалам поселения Ильич-1). // Древности Тамани (под ред. В.Д. Кузнецова). Тамань, 2022. С. 40 – 43(в печати).
- Тохтасьев С. Р. ΣΙΝΔΙΚΑ//Таманская старина. Вып. 4. 2002.
- Тоцев Г. Н. Крым в эпоху бронзы. Запорожье – 2007.
- Федосеев Н. Ф. Еще раз о переправе через Боспор Киммерийский //Археология и история Боспора. – 1999. – Т. 3.

REFERENCES

- Butjagin A.V., Vinogradov Yu.F. Oz-Oba. Ground-mound necropolis of the Bosphorus aristocracy // Bosphoros Reseach. Supplementum 13. Kerch-Simpheropol.2014.
- Vachtina M.Yu. The Scythian burial in vicinity of the Zukur liman on the Taman peninsula// Archeological contribution to conference in Honor of the V.I.Rostovtsev. Novocherkask, 1993.
- Garbuzov G. P. The settlement's resources of Taman peninsula // Bosphorus studies.2021. №. 43.
- Dan A., Gehrke H.-J., Kelterbaum D., Schlotzhauer U., Zhuravlev D. Foundation Patterns on the Two Bosphorus: Some Preliminary Thoughts on How and Why the Greeks Settled on the Asiatic Shores of the Black Sea Straits // Журавлев Д.В., Шлотцауер У. (ред.) Азиатский Дан, A.Brückner, H., Gehrke, H. J., Kelterbaum, D., Schlotzhauer, U., Zhuravlev, D. Coracanda, Korokondamè, Korokondamitis: Notes on the most ancient names of the Cimmerian Bosphorus, the Kuban Bosphorus and the southern part of the Taman Island// Homo omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова. М. 2020. P.682 – 725.
- Dan A., Gehrke H.-J., Kelterbaum D., Schlotzhauer U., Zhuravlev D. Foundation Patterns on the Two Bosphorus: Some Preliminary Thoughts on How and Why the Greeks Settled on the Asiatic Shores of the Black Sea Straits // Журавлев Д.В., Шлотцауер У. (ред.) Азиатский Боспор и Прикубанье в доримское время. Материалы Международного круглого стола 7 – 8 июня 2016 г. ГИМ. М., 2016. с. 109–120.
- Dan, A., Brückner, H., Gehrke, H. J., Kelterbaum, D., Schlotzhauer, U., Zhuravlev, D. Coracanda, Korokondamè, Korokondamitis: Notes on the most ancient names of the Cimmerian Bosphorus,

- the Kuban Bosporus and the southern part of the Taman Island// Homo omnium horarum: Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова. М. 2020. P.682 – 725.
- Fedoseev N.F. About the crossing across The Bosporos Cimmerian// Archaeology and History of Bosporos. 1999. V.3.
- Garbuzov G. P. Hollow ways of the Taman Peninsula//Bosporos Antiquity. 2020. V.25.
- Ivanov A.V., Sudarev H. And. About the pre-classic population of Tamansky peninsula//Drevnosti Bospora. V. 16. Moscow, 2012. Pp. 178 – 199.
- Ivanov A.V., Sudarev H.II. About two models of colonisation of Asian Bospora//XV Bosporsky readings. The Actual problems of chronology. Kerch, 2014. 2014. Pp. 197 – 205.
- Ivanov And. B, Sudarev N. I «Natural boundary Samojlenko» - a reference monument of Greek-barbarous mutual relations//the Bosporsky phenomenon: the general and especial in historical and cultural space of a classical antiquity. Materials of the international scientific conference. St.-Petersburg. 2018. p. 2, pp. 257 – 262.
- Ivanov A. V., Sudarev N.I. 2019 About two unusual objects investigated in Sindike//XX Bosporsky readings. The basic results and prospects of researches. Kerch, pp. 250 – 255.
- Kijashko A.V., Sudarev N.I. 2018. The questions of an ethnocultural accessory and chronology of monuments of a late bronze age on Tamansky peninsula//XIX Bosporsky readings. Traditions and innovations. Kerch, pp. 212 – 218.
- Korenevsky S.N. 2020. Settlement of an early bronze age Tuzla-15 on Tamani. M.Izd. News agency of the Russian Academy of Sciences. 200 p.
- Mimohod R. F, Sudarev N.I., Uspensky P.S. Novyj «a city» necropolis of archaic and classical time on Tamansky peninsula (the preliminary information)//Drevnosti Bospora. № 21. M, 2017, pp. 295 – 310.
- Mimohod R. A, Sudarev N.I., the Uspensky. 2019. Researches of a soil necropolis the “Wave 1” in 2017//Black Sea Coast in antique. Issue. 2. The proceedings conf. to the 70 anniversary of professor V.P.Kopylov. Rostov/ Don. 2019. P. 120 – 144.
- Porotov A.V., Gorlov J.V., Yanin T.A. feature of development of the Black Sea coast of Tamansky peninsula in late голоцене//Geomorphologie. 2004. № 2, pp. 63 – 77.
- Sudarev N.I. Porotov A.V., Garbuzov G. P. the Way from Sindiki in Sindiku: value of the Anapsky rerash in the history of region //XIX Bosporsky readings. «Trade: ways - the relation goods» Simferepol-Kerch, 2018. Vol. XIX, pp. 485 – 493.
- Sudarev N.I., Porotov A.V. Garbuzov G. P. Some results arheologo-paleogeograficheskikh researches in a valley of Kuban// XX Bosporsky readings. Simferepol-Kerch, 2017. Vol. XVIII, pp. 544 – 551.
- Sudarev N.I., Solovev S.L., Spheres of the Island of Century 2018. The population of the Northwest part of Tamansky peninsula the day before and in the Greek colonisation//XXX «Krupnovsky readings» on archeology of the North Caucasus. Caucasus in system of the Cultural contact of Eurasia in the ancient time and the Middle Ages. Капачаевск. P. 263 – 266.
- Fouache E., Kelterbaum D., Brückner H., Lericolais G., Porotov A. The Late Holocene evolution of the Black Sea: a critical view on the so-called Phanagorian regression// Quaternary International, 2012. v. 266, p. 162 – 174.
- Paromov Ya. Gey A.N. The monuments of the Bronze Age on Taman Peninsula. Bosporos Antiquity. 2005. Vol.8.
- Paromov Ya.M. The principal roads on Taman peninsula in classic time (Bref review). Bosporos Antuquity. 1998 v.1.
- Porotov aa. Sudarev N., Garbuzov G. Paleoeographical condition of pattern of ethnocultural

- migration in the north-eastern Black sea's coastal region during the Bronze Age-medieval time// The Problem of Pleistocene-Holocene Paleogeography. Proc. Conference "Markovski Reading-2020" 2020. Moscow. MSU.
- Schlotzhauer U., Zhuravlev D.* Greek colonization in the Cimmerian Bosphorus: Russian–German interdisciplinary investigations in southern Russia // Twardecki A. (ed.) The proceedings of the conference «Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosphorus», 27 – 28 November 2013. The National Museum in Warsaw. Warsaw. 2014, pp. 203 – 219.
- Sudarev N.I., Garbuzov G.P., Ivanov A.V., Kargin Yu.Yu., Mataev V.V., Voronin K.V.* The Asian Bosphorus before and during the Greek Colonisation //An den Ufern des Bug. На берерах Буру. Deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontike im Kontext internationaler Forschungen zu antiken Migrationsprozessen. Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH 2021. S. 43 – 72.
- Sudarev N.* The Asian Bosphorus between Greeks and Barbarians. New Research on the Taman Peninsula//Advances in Ancient Black Sea Studies: Scholarly Traditions & Preservation of Cultural Heritage. Constanta. 2018, p. 35.
- Sudarev N.* Colonization of the Bosphorus – a view from the east//«An den Ufern des Bugs». Internationale Fachtagung anlässlich des Jubiläums: Fünf Jahre deutsch-ukrainische Ausgrabungen in Olbia Pontike Goethe-Universität Frankfurt am Main, 7 – 9 Oktober, 2019, Campus Westend, IG-Farben-Haus. Zusammenfassungen der Vorträge. 2019 Goethe-Universität Frankfurt am Main. S. 3.
- Tochtasiev S.* ΣΙΝΔΙΚΑ Taman's antiquity. 2002. Iss. 4.
- Toshev G.N.* Vrimea in the Bronze Age. Zaporozhye. 2007.
- Zhuravlev D., Schlotzhauer U.*, Greek colonization in the Cimmerian Bosphorus: Russian–German interdisciplinary investigations in southern Russia // Twardecki A. (ed.) The proceedings of the conference «Tyritake. Antique Site at Cimmerian Bosphorus», 27–28 November 2013. The National Museum in Warsaw. Warsaw. 2014, pp. 203–219.

Резюме

Картографирование древних путей, дорог в контексте поселенческой ситуации позволяет нам понять не только значение тех или иных путей в разное время, но и причины появления, возвышения или, наоборот, запустения в различные исторические периоды. Важным моментом является также картографирование и учет природных условий, таких как наличие плодородных почв, пригодных для земледелия или скотоводства, наличие пресной воды, а также наличие удобных бухт для стоянки кораблей.

Обобщение всех этих данных в сопоставлении с общими закономерностями расселения древнего населения в те или иные периоды помогает не только лучше понять систему хозяйствования того или иного поселения, но и прогнозировать наиболее перспективные места для поиска новых, неизвестных ранее поселений, некрополей, святилищ или предположить наличие несохранившихся (распаханных или снесенных) курганов.

Ключевые слова: Азиатский Боспор, Таманский полуостров, дороги, система расселения, грунтовые могильники, курганы.

Summary

Mapping ancient paths and roads in the context of the settlement situation allows us to understand not only the meaning of certain paths at different times, but also the reasons for their appearance, rise, or vice versa, desolation in different historical periods. An important point is also mapping and

taking into account natural conditions, such as the presence of fertile soils suitable for agriculture or cattle breeding, the presence of fresh water, as well as the presence of convenient bays for ships.

The generalization of all these data in comparison with the general patterns of the settlement of the ancient population in certain periods helps us not only to understand the economic system of a particular settlement better. It also helps to predict the most promising places to search for new, previously unknown settlements, necropolises, sanctuaries, or to suggest the presence of unpreserved (plowed or demolished) mounds.

Key words: Asian Bosporus, the Taman Peninsula, roads, settlement system, ground burials, mounds.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сударев Николай Игоревич, к.и.н.,
научный сотрудник
Отдела классической археологии,
Институт археологии РАН,
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19,
8(499)126-47-98.
sudarev@list.ru

Поротов Алексей Васильевич, к.г.н.,
старший научный сотрудник.
географический факультет МГУ,
alexey-porotov@yandex.ru

Гарбузов Геннадий Павлович, к.и.н.,
старший научный сотрудник Лаборатории
археологии ЮИЦ РАН (Ростов-на-Дону),
(863) 250-98-18 (211).
g_garbuz@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sudarev Nikolay I., Ph.D.,
Institute of archaeology of RAS,
117036, Moscow, Dm. Ulyanova street, 19,
8(499)126-47-98.
sudarev@list.ru

Porotov Alexej Vasil'evich, CSc,
Moscow State University, Faculty of Geography,
Associate professor.
alexey-porotov@yandex.ru

Garbuzov Gennady Pavlovich, Ph.D.,
Senior Researcher of the Laboratory
archeology SSC RAS (Rostov-on-Don).
(863) 250-98-18 (211).
g_garbuz@mail.ru

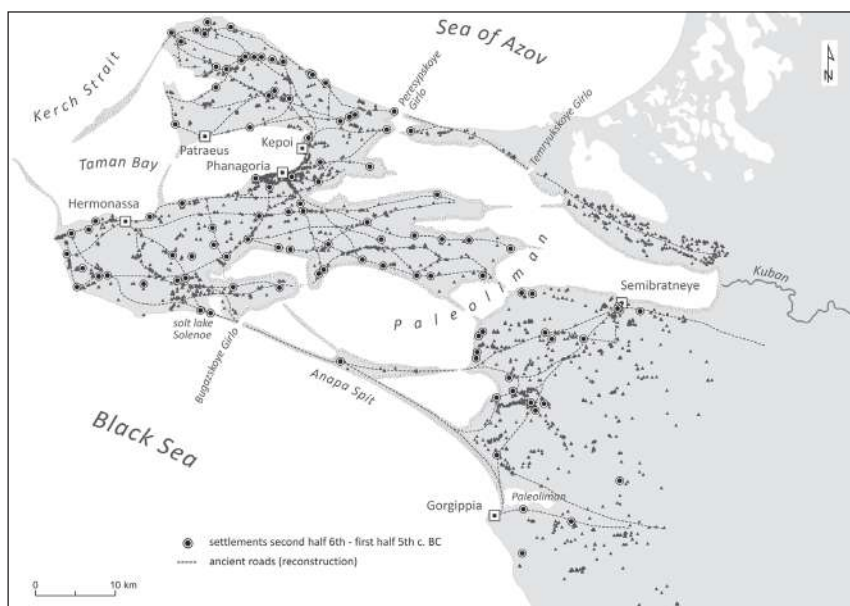

Рис.1. Система дорог Таманского полуострова.

Рис.2. На различных участках между дорогами были промежуточные дороги, которые их соединяли. Обе эти дороги также возникли в эпоху бронзы.

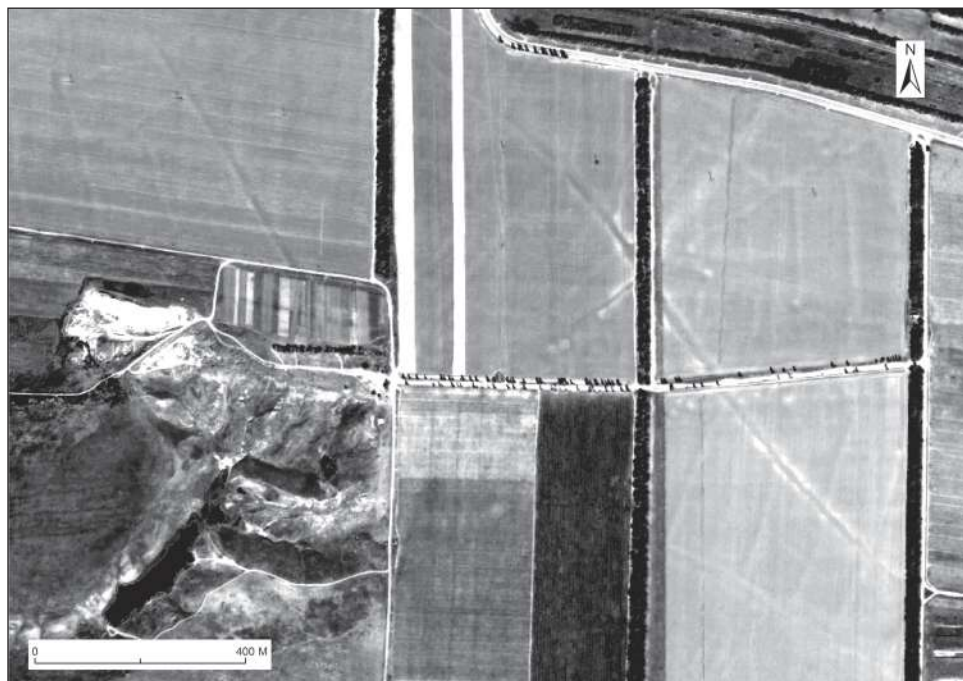

Рис.3. Дороги могут идти прямо, обгибать какие-то естественные преграды, возвышенности. На каких-то участках они пересекаются, образуя перекрестки.

Рис. 4. Примеры дорог, ведущих к переправам через пойму и русло старой Кубани.

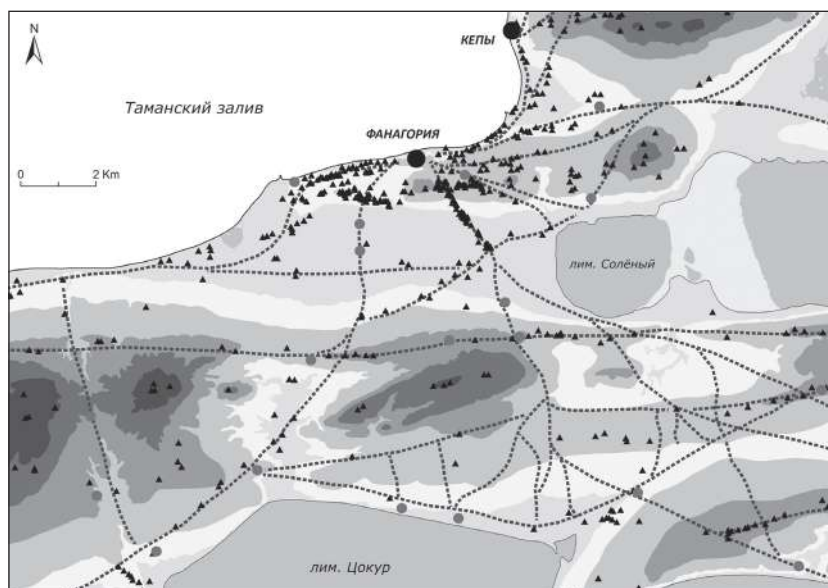

Рис. 5. Система дорог в окрестностях Фанагорийского городища.

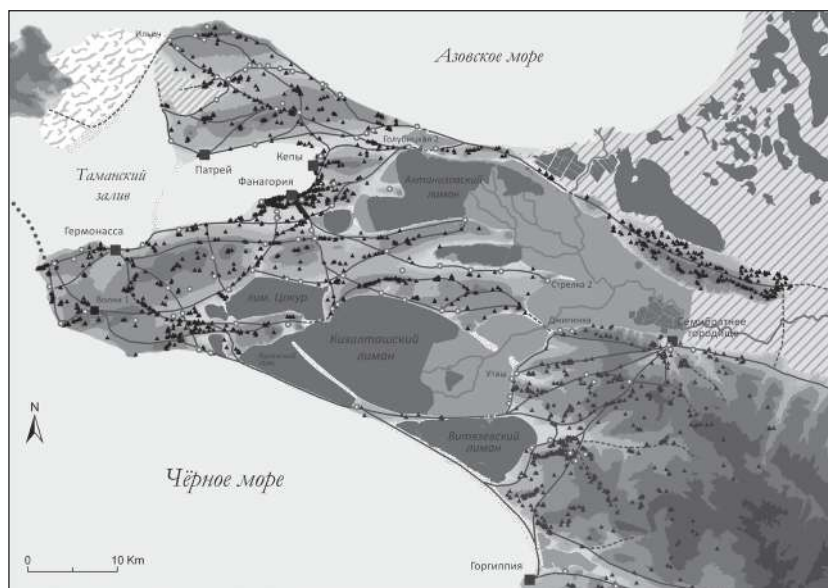

Рис. 6. Южное направление состоит из нескольких дорог, наиболее значительной из которых, несомненно, является центральная.